

судьбой, люди властвуют над ней в самих себе, обретая силу духа. В признании исключительности духовных потенций человека, их самооценности и первенствующей роли в его судьбе особенно очевидны гуманистические позиции Альберти. Они сквозят и в общем построении его этической концепции, и в подчеркивании социального момента высшей моральной цели и назначения человеческого бытия.

С его точки зрения, в этическом плане все люди равны и едины, ибо каждый способен и должен стремиться к воплощению в жизни высоких качеств характера, изначально данных в потенции каждому.

Поскольку собственно человеческие свойства едины для всех, их моральная оценка социальна, принадлежит обществу, и только с ней должно соотноситься поведение личности. Поэтому главным критерием этой оценки оказывается деятельность на пользу общества, не исключаяющая, но скорее предполагающая пользу и для самой личности (обогащение разума знанием, внутренняя свобода и душевное равновесие как итог добродетели).

Таким образом, подход Альберти к решению проблемы человек — фортуна раскрывает гуманистические принципы, положенные в основу всей его концепции морали. Не будучи оригинальным во многих суждениях, касающихся разума и добродетели — здесь отчетливо звучат аристотелевские идеи, — равно как и в понимании роли человека в противоборстве с судьбой, близком к концепции стоиков, Альберти интересен прежде всего целостной гуманистической системой взглядов, построенной на светских началах и во имя практической цели — воспитания молодого поколения на принципах нового мировоззрения.